

Вестник

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересыл-
 кой за годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 руб., на 3 мѣ-
 сяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 н.
 За перем. адр. 25 н. Статьи
 и замѣтки должны быть съ под-
 писью и адрес. автора. Въ случаѣ
 надобн. статьи передѣлыв. въ ре-
 дакц. Для личныхъ объяснен. ре-
 дакц. открыта, исключ. празд.,
 по вторн., четв. и субб. отъ 7
 до 9 час. вечера.

журналъ Военный и литературный.

Годъ VII. Начать съ № 169. —• С.-Петербургъ, Колокольная, 14. —• Выходитъ еженедѣльно.

Дворцовые гренадеры, по случаю праздника роты Дворцовыхъ гренадеръ 6 декабря. (Съ фотографіи братьевъ de Jong.)

дуночи до полуночи, т. е. продолжая счетъ послѣ полуденныхъ часовъ, числами 13, 14 и т. д., до 24-хъ.

Съ перваго взгляда предложенный способъ счета часовъ представляется весьма простымъ и не допускающимъ, повидимому, никакихъ недоразумѣній, но вполнѣ пригоднымъ его можно было бы признать только въ такомъ случаѣ, если бы и устройство принятыхъ у насъ въ обращеніи часовъ отвѣчало такому учету суточнаго времени. Но такъ какъ этого нѣтъ и циферблаты нашихъ часовъ имѣютъ только 12 подраздѣленій, то для точнаго опредѣленія послѣ полуденнаго времени, напр., 18-го, 19-го часа, нужно все-таки прибѣгать къ выкладкѣ, что, въ поспѣшности и въ нѣкоторомъ волненіи, можетъ вести иногда и къ ошибкамъ. Последнее неудобство можетъ обнаружиться съ особенной силой въ военное время, когда войска будутъ пополнены значительнымъ контингентомъ народа изъ запаса и даже отставки, не осввоеннаго съ такимъ способомъ учета времени въ войскахъ.

Не будетъ ли еще проще и удобнѣе, принять раздѣленіе суточнаго времени на *утро* и *вечеръ*, съ тѣмъ, чтобы всѣ часы отъ полуночи до полудня именовали *часами утра*, а часы отъ полудня до полуночи — *часами вечера*, каждаго даннаго числа. При такомъ способѣ, ошибокъ, какъ кажется, быть не должно и помѣтки на донесеніяхъ и приказаніяхъ могли бы дѣлаться такъ: «30 минутъ утра, 16-го октября», «4 часа 20 минутъ утра 16-го октября», «11 часовъ 40 минутъ утра, 16-го октября», «1 часъ 35 минутъ вечера, 16-го октября», «5 часовъ 45 минутъ вечера, 16-го октября», «11 часовъ 30 минутъ вечера 16-го октября».

Этотъ способъ отвѣчаетъ также и терминологіи, принятой, напримѣръ, въ уставѣ гарнизонной службы (утренняя и вечерняя зара). Хотя въ образцѣ диспозицій, даваемыхъ нашимъ уставомъ полевой службы и имѣется примѣрная помѣтка «7 часовъ пополудни», но таковая съ полнымъ успѣхомъ можетъ быть замѣнена помѣткою «7 часовъ вечера».

Такъ или иначе, починъ въ этомъ дѣлѣ начальства Кіевского округа долженъ встрѣтить полное сочувствіе и разрѣшеніе возбужденнаго вопроса принятіемъ того или иного способа, настоятельно необходимо, послѣ чего оно и должно стать достояніемъ, равно для всѣхъ обязательнаго устава, дабы въ различныхъ частяхъ арміи вопросъ этотъ не разрѣшался различно.

С. К.

* * *

Собаки въ пограничной стражѣ.

поха сторожевыхъ собакъ наступила и для пограничной стражи. Какъ мѣра, значительно облегчающая, въ особенности ночью, службу нижнихъ чиновъ къ чуткой и зоркой охранѣ, циркуляромъ командира отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, рекомендуется приобрѣтеніе для постовъ и секретовъ стражи сторожевыхъ собакъ, присутствіе которыхъ несомнѣнно увеличитъ шансы къ обнаруженію контрабандировъ, къ разысканію слѣдовъ ихъ и будетъ способствовать задержанію проносителей и другихъ, съ тайными цѣлями пробирающихся черезъ границу, субъектовъ, не принадлежащихъ пограничному посту.

Какъ извѣстно, однимъ изъ пособниковъ ухищренія контрабандировъ служатъ тѣ же собаки, преимущественно польскія овчарки.

Дрессированная собака контрабандира, съ ношей, привязанной къ ея тѣлу, перебѣгаетъ границу и, пробѣжавъ до извѣстнаго пункта, сдаетъ ее въ вѣрныя руки.

Та же собака контрабандира, намѣривающагося тайно перейти черту границы, слѣдуя въ авангардѣ, лаемъ открываетъ часового и тѣмъ предупреждаетъ задержаніе проносителя.

Въ видѣ перваго опыта, приобрѣтеніе собакъ въ части стражи, возложено на усмотрѣніе командировъ бригадъ, при чемъ относительно числа собакъ и ихъ породы предоставлены всевозможныя варіаціи въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Лучшею русскою породою собакъ, рекомендованною для

операцій службы пограничнаго надзора, признается та же лайка сибирская, которая считается самымъ подходящимъ типомъ и военной собаки.

Но такъ какъ представители этой породы на нашей западной границѣ рѣдки и приобрѣтеніе ихъ стоитъ большихъ денегъ, то самымъ подходящимъ типомъ для пограничной сторожевой собаки можно назвать польскую овчарку. Эта порода, кажется для русскихъ мало извѣстная, теперь врядъ ли найдется въ соответствующемъ количествѣ, но разъ спросъ на породу эту предъявится, навѣрное можно будетъ ожидать, что мы черезъ нѣсколько лѣтъ будемъ имѣть этихъ собакъ достаточно. На западной границѣ, по сосѣдству съ Пруссіей, всѣ знаютъ эту овчарку; типичными чертами ея назовемъ: небольшой ростъ, гладкую шерсть, преимущественно сѣро-грязный или желтый цвѣтъ, острую, не длинную морду, стоячіе уши; при своемъ невзрачномъ видѣ, она обладаетъ несомнѣнными качествами сознанія долга, выносливости и понятливости, а приплодъ, можно надѣяться, современемъ работаетъ по колѣнѣ съ достоинствами соответствующей помѣси.

Такихъ собакъ можно приобрѣсти на мѣстѣ за небольшія, деньги.

Одною изъ бригадъ стражи, было обращено вниманіе на устройство питомника для собакъ, какъ на вѣрный источникъ комплектованія бригады собаками извѣстной породы, для чего, при ветеринарномъ лазаретѣ устраивается питомникъ, по системѣ, приложенной къ руководству о военныхъ собакахъ соч. Жана Бунгарда. Въ питомникѣ предполагается разводить чистую породу Шотландской овчарки (Schott Collie) такъ горячо проагандируемой Жаномъ Бунгардемъ; отъ него же, изъ Рейнской провинціи, выписаны на заводъ кобель и сука названной породы, — длинношерстые, черной масти, за 200 прусскихъ марокъ.

Снабженіе же питомника собаками, вообще поручено офицерамъ, при чемъ щенки, приобрѣтенные на службу до 6-ти-мѣсячнаго возраста, поступаютъ въ этотъ питомникъ, гдѣ и получаютъ предварительную дрессировку, заключающуюся главнымъ образомъ въ развитіи у собаки чувства послушанія.

Полученный въ питомникѣ приплодъ сортируется и щенки слабые, раздражительные и свѣтлой масти продаются.

Для единства выучки щенки, по истеченіи 6-ти-мѣсячнаго возраста, поступаютъ въ дрессировку къ назначенному для сей цѣли офицеру учебной команды, при чемъ каждая собака имѣетъ своего хозяина, нижняго чина, который подъ руководствомъ офицера, занимается ея образованіемъ и воспитаніемъ.

Служба пограничнаго надзора требуетъ дрессировки собакъ, наподобіе необходимой для службы на передовыхъ постахъ, пасть умѣнне открывать прячущихся людей и отыскивать брошенные тюки. Поэтому собаки обучаются: подходить когда ее манять или звать; садиться и ложиться по голосу и знакамъ; подавать голосъ, когда нужно, для указанія притаившихся или убѣгающихъ контрабандировъ и разбросанныхъ тюковъ и идти по приказанію впередъ, по оклику останавливаться и возвращаться при открытіи постороннихъ личностей. Всѣ эти эксперименты важны въ службѣ секретовъ стражи, чтобы ихъ мѣсто находженіе не обнаружилось визканіемъ или лаемъ.

Приблизительно въ этомъ состоитъ обязательная дрессировка сторожевой собаки, для спеціальной пограничной службы, при чемъ, на практикѣ дрессировка должна быть преимущественно ночная, такъ какъ днемъ часовымъ можно обойтись и безъ собакъ, которыя днемъ должны быть свободны отъ исполненія служебныхъ обязанностей и отдыхать.

По выдержаніи извѣстнаго искуса и испытанія при учебной командѣ, собаки, оказавшіяся твердыми по всѣмъ отдѣламъ дрессировки, подъ присмотромъ своихъ воспитателей-нажныхъ чиновъ выпускаются на границу для практическаго усовершенствованія приобрѣтенныхъ ими знаній и затѣмъ уже передаются постепенно въ общее пользованіе всего штата извѣстнаго поста.

В. Симоновичъ.

* * *

Охота на тигровъ.

Команда охотниковъ 5-го Туркестанскаго линейнаго ба-

таліона въ составѣ пятнадцати нижнихъ чиновъ съ десятью верблюдами в тридцать два собаки выступила 4-го января 1894 года на охоту въ Чимбайскій участокъ Аму-Дарьинскаго отдѣла въ урочище Дау-Кара. По заранѣе собранымъ свѣдѣніямъ, было извѣстно, что въ выше названномъ участкѣ, появилось много тигровъ, которые наносили большой вредъ стадамъ туземцевъ, и бывали случаи, что заѣдали даже людей.

Вооружены охотники были, какъ всегда, укороченными берданками съ примкнутыми штыками, имѣя на поясахъ ножи и кинжалы. Патроновъ было взято шесть сотъ штукъ, изъ которыхъ половина съ разрывными пулями. Въ патрон-ташѣ на груди у каждого охотника было всегда десять штукъ: пять простыхъ и пять съ разрывными пулями. Для довольствія команды было взято провіанта и другихъ продуктовъ на полтора мѣсяца.

Дегтяревъ. Кореликъ. Негодяевъ. Постниковъ. Лапенко. Бѣлферовъ. Корпенко. Орловъ.

Пономаревъ. «Тулушко» Нечиненко. Гусевъ. Пор. Колушевъ. Распоповъ. Черновъ. Салтыковъ. «Цыганъ». «Великанъ». «Жучка».

Избѣгая неудобныхъ переправъ у Вій-базара и Хякъ-тау, я повелъ команду степной дорогой въ обходъ озера Истемесь. 5-го января поднялся бурянь и продолжался до полдня 8-го числа. Идя съ Улзудаха, за мятелью пропустивъ своротъ дороги на озеро Истемесь, команда съ 6-го числа пошла безъ дороги, прямо степью, по компасу на сѣверо-западъ и 10-го вышла на Дау-Кару. Когда погода прояснилась, я сталъ на ходу упражнять по-очередно охотниковъ, въ стрѣльбѣ въ цѣль, указывая на различные мѣстные предметы въ предѣлахъ охотничьяго выстрѣла. Люди упражнялись въ этой стрѣльбѣ съ интересомъ и я убѣдился, что они хорошо изучили бой своихъ ружей. Съ 10-го по 20-е команда обогнула съ сѣвера Дау-Каринскія озера: Кара-Кудукъ, Кара-Куль, Кунградъ и Кара-Терень, убивъ только одного кабана. Ледъ на озерахъ былъ тонкій, звѣрей и людей не держалъ, поэтому и тигры, и кабаны, по словамъ туземцевъ, ушли къ берегу Аральскаго моря. 20-го января команда прошла по озеру

Кара-Унгуръ и ничего не убила, хотя старыхъ слѣдовъ звѣрей было много.

21-го января мы пошли на урочище Джидели и дорогой увидѣли свѣжій слѣдъ большого тигра, который перешелъ дорогу и направлялся на озеро Кара-Унгуръ; я выдѣлилъ четырехъ охотниковъ съ верблюдами и приказалъ имъ возвратиться на старый станъ на Кара-Унгуръ, а съ одиннадцатью остальными пошелъ по слѣду; собакъ взяли съ собой. Слѣдъ, пройдя черезъ нѣсколько мелкихъ озеръ и выйдя на другую дорогу изъ Джиделей, по ней привелъ насъ на озеро Кара-Унгуръ и, перейдя его поперекъ съ сѣвера на югъ, направился на небольшой, шаговъ въ восемьдесятъ, островокъ, крайній къ южному берегу озера *). Съ юга озера въ пескахъ паслись стада киргизскаго скота. Предполагая, что тигръ на день залегъ на этомъ островкѣ и чтобы не упустить случая захватить его въ удобномъ для насъ мѣстѣ,

такъ какъ кругомъ острова по льду было открытое пространство, я, подходя, раздѣлилъ команду на три части. Четверо — старшій въ командѣ ефрейторъ Гусевъ и рядовые: Распоповъ, Лапенко и Ивановъ, подъ командой первого, пошли по слѣду; четверо (съ ефрейторомъ Черновымъ за старшаго) пошли съ лѣвой стороны и три охотника (со мной — четвертымъ) — съ правой сѣверной стороны острова. Я предполагалъ, что спугнутый съ логова звѣрь, постарается уйти въ правую половину озера къ сторонѣ густыхъ камышей и выйдеть, такимъ образомъ, на мою партію. Собаки разбрелись по камышу. Разсчетъ мой оказался вѣренъ. Пройдя шаговъ двадцать, я замѣтилъ легкое колебаніе камыша, сообщилъ объ этомъ охотникамъ и, взбросивъ ружья къ плечу, мы стали ждать по-

*) Озеро Кара-Унгуръ представляетъ изъ себя разливъ въ пескахъ рѣки Янгъ-су, верстъ въ 10 длиной и 3 шириной, со множествомъ мелкихъ острововъ, покрытыхъ густымъ гребенникомъ. Края озера и острововъ обросли камышами.

явленія звѣря. Въ такомъ положеніи мы простояли съ минутой, какъ замѣтили, что слѣва отъ насъ изъ камыша выскочила собака «Жучка» и, увидѣвъ насъ, снова бросилась въ камышъ. Предполагая, что это она бѣгаетъ въ камышъ, мы оставили ружья и тронулись впередъ, какъ вдругъ въ томъ мѣстѣ въ камышъ, противъ котораго мы стояли, раздался страшный ревъ звѣря. Тигръ, обезпокоенный вѣроятно собаками и не рѣшаясь выйти на насъ, повернулъ назадъ и пошелъ на партію ефрейтора Гусева. Замѣтивъ это по движенію камыша, я крикнулъ:

— Берегись! на васъ, на васъ!

Услышавъ мой предостерегающій крикъ, шедшіе немного впередъ ефрейторъ Гусевъ и рядовой Распоповъ приготовились и, увидя выскочившаго изъ камыша и давшаго прыжокъ отъ нихъ впередъ тигра, выстрѣлили по нему: одна пуля перебила ему заднюю лѣвую ногу, а другая, задѣвъ затылокъ, разорвалась въ воздухѣ. Тигръ, заревѣвъ, кинулся отъ нихъ влѣво, но, нарвавшись на партію ефрейтора Чернова и преслѣдуемый собаками, обернулъ назадъ, въ конецъ острова, гдѣ и былъ окруженъ нами и собаками. Партія ефрейтора Гусева встала на бугоркѣ въ концѣ острова и ожидала появленія возвращающагося слѣва звѣря. Тигръ отъ партіи Чернова бросился ко мнѣ мимо партіи Гусева. Первый изъ партіи Гусева увидѣвъ звѣря рядовой Лапенко и выстрѣломъ въ бокъ свалилъ его. Собаки на него напали, но онъ, моментально ихъ разбросавъ, уцѣлся за кусть впередъ фронта партіи Гусева. Рядовой Ивановъ, чтобы лучше видѣть, подался немного впередъ и, поскользнувшись на обледѣвшемъ снѣгу, упалъ назадъ и, не выпуская ружья изъ рукъ, скатился прямо къ тигру, который съ ревомъ и напалъ на него. Тигръ, обнявъ Ивана лапами, старался достать его за голову или за шею, но голова его самого случайно попала между винтовкой и погоннымъ ремнемъ; Ивановъ, по объясненію впоследствии его самого, отстраняя отъ себя лѣвой рукой винтовку, оттягивалъ ремнемъ голову тигра. Звѣрь, не доставъ головы или шеи Ивана, изранилъ ему лѣвую руку, а потомъ лѣвую же ногу. Еще ранѣе Гусевъ, Распоповъ и Лапенко, увидѣвъ катящагося Ивана, кинулись на тигра со штыками, но не успѣли предупредить его и, воткнувъ штыки въ заднюю половину его туловища, свалили его на спину. Ивановъ выползъ изъ-подъ тигра, въ чемъ ему помогъ правой свободной рукой ефрейторъ Гусевъ. Бросивъ Ивана тигръ, изгибаясь на штыкахъ, старался достать передними лапами рядового Распопова, но въ этомъ ему препятствовала собака «Цыганъ», вѣсившись въ его правое ухо и оттягивая голову его назадъ къ землѣ. Пулѣ первыхъ выстрѣловъ я съ своей партіей вошелъ въ камыши на лай собакъ, но, когда раздался выстрѣлъ рядового Лапенки, ревъ тигра и крикъ Ивана: «ай!» я бросился впередъ и выскочилъ къ мѣсту свалки. Увидя Ивана, выползавшимъ изъ-подъ звѣря, а Распопова въ такомъ опасномъ положеніи, я вставилъ винтовку въ лѣвое ухо тигра и выстрѣлилъ и сейчасъ же, къ этому уху пристроилась собака «Тулунокъ», а подоспѣвшіе люди моей партіи и партіи ефрейтора Чернова окончательно растянули звѣря штыками. Весь бой, отъ перваго моего крика «Берегись! на васъ, на васъ!» до смерти звѣря, продолжался не болѣе двухъ минутъ. Тигръ старый, со скрошенными клыками, длиною четырнадцати съ половиною четвертей отъ морды до хвоста и двадцать съ хвостомъ.

Обернувшись къ стоявшему въ сторожѣ безъ винтовки *) Иванову, я спросилъ:

— «Что съ тобой?»

Онъ отвѣтилъ:

— «Раненъ, ваше благородіе!»

Для удобства перевязки, я приказалъ развести костеръ и осмотрѣлъ раны. На рукѣ шесть, а на ногѣ десять, всѣ длиною не менѣе дюйма, глубиною до костей, нѣкоторыя съ разрывомъ сухожилій, артерій и венъ, нанесены и зубами, и когтями. Отобравъ у охотниковъ полотенца и разорвавъ свое нижнее бѣлье и поясъ, я наскоро перевязалъ раны и отправилъ Ивана на верблюдѣ на станъ (верстахъ въ трехъ), гдѣ и помѣстилъ его въ киргизской кибиткѣ со мной и двумя охотниками, по-очередно дежурившими при немъ. Тамъ, поль-

зуясь лекарствами и перевязочными средствами изъ фельдшерской сумки, которою снабдилъ меня врачъ баталіона передъ отправленіемъ на охоту, я только къ вечеру 22-го числа окончательно остановилъ кровь изъ ранъ, такъ что можно было тронуться съ Ивановымъ въ дорогу. 23-го января, устроивъ удобную качалку изъ лѣсенокъ на верблюдѣ для Ивана, мы съ раненымъ пошли на ближайшій фельдшерскій амбулаторный пунктъ въ гор. Чимбай, куда и прибыли 25-го числа.

27-го утромъ, я, основываясь на мнѣніи фельдшера, что Иванову тронуться въ дорогу ранѣ двухъ—трехъ недѣль будетъ нельзя и уступая усиленнымъ просьбамъ киргизъ идти къ нимъ и бить тигровъ, которые таскаютъ у нихъ скотъ и даже одинъ забѣлъ киргизку, — выступилъ изъ Чимбая, оставивъ для ухода за раненымъ двухъ охотниковъ и уговорившись съ фельдшеромъ переписываться черезъ бѣдящихъ изъ ауловъ на базаръ киргизъ. Къ вечеру прибылъ на ближайшее озеро Бузгуль.

Киргизка была заѣдена тигромъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Дней за пять передъ нашимъ приходомъ въ Чимбай, изъ одного аула на берегу озера Сызгуль нѣсколько киргизокъ пошли на озеро рѣзать камышъ на топливо. Проработавъ до вечера, киргизки стали собираться домой. Одна изъ нихъ, работавшая и старательная, заявила, что до темноты она еще нарѣжетъ нѣсколько сноповъ, и осталась на озерѣ. Киргизки, отойдя шаговъ двѣсти, вдругъ услышали на томъ мѣстѣ, гдѣ осталась ихъ подруга, ревъ тигра и отчаянные ея крики. Киргизки убѣжали въ аулъ и сообщили о случившемся своимъ мужьямъ и братьямъ. Тѣ, какъ народъ трусливый, вмѣсто оказанія помощи несчастной, заперлись въ своихъ кибиткахъ и только на другой день, утромъ, собрались всѣмъ ауломъ и вооружившись кто чѣмъ могъ, рѣшились пойти на мѣсто катастрофы. Тамъ они нашли останки несчастной. Тигръ, перегрызая ей шею, выѣлъ груди и мускулы рукъ, не тронувъ остальныхъ частей тѣла.

Поручикъ Колушевъ.

(Окончаніе будетъ.)

Медвѣдь.

(Скорострѣльный сонъ.) *

Сидѣли мы за завтракомъ въ замкѣ X послѣ маневровъ, и, завтракая, разговаривали. Рѣчь шла о медномъ идолѣ — объ огнѣ. Только и слышалось, что о свинцовомъ дождѣ и о другихъ метафорахъ въ томъ же родѣ. Были такіе, которые говорили за, а были и такіе, которые говорили противъ.

Одни говорили, что нужно учить солдата беречь свои патроны, какъ зѣницу ока, а не пускать пули на вѣтеръ; что солдатъ, какъ охотникъ, долженъ стрѣлять только тогда, когда имѣетъ большую вѣроятность попасть; что, конечно, и выстрѣливъ зря, можно попасть, но что на этомъ основывать успѣхъ стрѣльбы въ бою странно, а нужно рассчитывать на свойства оружія и особенно человѣка, который имъ орудуетъ.

Другіе восторгались страшною дѣйствительностью массоваго огня и доказывали серьезную необходимость сжигать возможно больше патроновъ. Всѣ эти споры повергли меня въ большое смущеніе и пѣтый день не выходилъ изъ головы. Кто правъ, кто виноватъ? Этотъ вопросъ пѣтый день вертѣлся въ головѣ и мѣшалъ думать о чемъ-либо другомъ.

*) Это сонъ дѣйствительный, а не придуманный. Авторъ, бывшій на маневрахъ во Франціи, въ 1888 году, въ окрестностяхъ Дижона, былъ участникомъ разговора объ употребленіи огня, по поводу того, какъ одинъ изъ иностранныхъ офицеровъ приходилъ въ восторгъ, что при оборонѣ перешивши полкъ извѣсть по 35-ти патроновъ на человѣка. На это авторъ возражалъ, что такой полкъ онъ бы не только не похвалилъ, но сдѣлалъ бы выговоръ командирѣ полка за безжалостное расходование патроновъ. Возбужденіе, понятное при свидѣніи о находившихся офицерахъ развалъ арміи, и породило этотъ сонъ, который авторъ записалъ и передалъ на память офицеру французской арміи, писавшему въ «Revue militaire de l'Étranger», подъ цифрой (45) и прекрасно вѣдающему русскій языкъ. Этотъ офицеръ и привелъ описанный выше сонъ въ своей статьѣ, которая помѣщена въ № 265 «Revue militaire de l'Étranger» 1888 г. Ред.

*) Винтовка Ивана такъ и осталась на шеѣ тигра.

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересылкой за годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 руб., на 3 мѣсяца 2 р., за границу 8 р.
 Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перем. адр. 28 к. Статьи и замѣтки должны быть съ подписью и адрес. автора. Въ случаѣ надобн. статьи передѣлыв. въ редакц. Для личныхъ объяснен. редакц. открыта, исключ. праздн., по вторн., четв. и субб. отъ 7 до 9 час. вечера.

журналъ *Военный и литературный.*

Годъ VII. Начать съ № 169. —♦— С.-Петербургъ, Колокольная, 14. —♦— Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНІЕ: Портреты генераль-лейтенантовъ Савримовича и Бестужева-Рюмина. — Изъ приказовъ по военному вѣдомству. — Распоряженія по округамъ. — Счетъ времени въ войсковомъ обиходѣ. *Дьлопроизводитель А. П.* — Д. Ф. Масловскій (некрологъ). *А. Ильенко.* — Находка русскаго понтона на днѣ Дуная. *Т...* — Самокатчики 3-й гвардейской пѣх. дивизіи (съ рисункомъ). *А. П. Х.* — Охота на тигровъ (окончаніе). *Поручикъ Колушевъ.* — Нечистое мѣсто. *Д. Логофетъ.* — Новыя изданія: Полтавская битва и ея памятники. *И. Фр. Павловскій* и *В. Мих. Старковскій.* *Н. Епанчинъ.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ.

Первый частный **ВОЕННЫЙ** журналъ

"РАЗВЕДЧИКЪ"

съ 1-го января 1893 года выходитъ еженедѣльно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

На годъ 6 руб.	Разрочка допускается только на годъ: при подпискѣ 2 р. { черезъ войсковую часть разрочка по } къ 1 марта 2 р. { соглашенію, хотя бы по 50 к. въ мѣс. } къ 1 мая 2 р.
На 1/2 года 4 руб.	
На 3 мѣсяца 2 руб.	

За границу на годъ 8 р.; на 1/2 года 5 р.

Годовые подписчики на 1895 годъ получаютъ **БЕЗПЛАТНО**

- 1) 14 лѣтъ. Сборникъ статей *М. Драгомирова*, появившихся въ печати съ 1881 г. Большой томъ, около 25-ти печ. листовъ.
- ♦ Изданіе это въ отдѣльную продажу не поступитъ и будетъ разсылаться только годовымъ подписчикамъ на «Развѣдчикъ» 1895 г. ♦
- 2) Сборникъ темъ для бесѣдъ въ офицерскихъ собраніяхъ. Изданіе 4-е *А. К. Пузыревскаго*.

Денги могутъ быть высланы почтовыми марками, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За переѣзду адреса 28 к. Отдѣльные №№ выслаются за 15 к. Объявленія принимаются по особой расцѣнкѣ, выслаемой по требованію.

Начальникъ артиллеріи Туркестанскаго военнаго округа, генераль-лейтенантъ
Антонъ Осиповичъ САВРИМОВИЧЪ.

Родился въ 1834 г. Воспитывался въ Дворянскомъ полку,

Инспекторъ оружейныхъ и патронныхъ заводовъ, генераль-лейтенантъ
Василій Николаевичъ БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ.

Родился въ 1835 г. Произведенъ въ офицеры изъ Михай-

поручикъ Балкъ и отъ каждаго полка дивизіи по 8 нижн. чиновъ и 1 мастеръ. Самокатовъ въ командѣ было 17, при чемъ нѣсколько изъ нихъ новѣйшей системы на надувныхъ шинахъ.

Занятія въ командѣ состояли: въ обученіи ѣздѣ въ одиночку и цѣлой командою, въ послѣднемъ случаѣ достигалось увѣренное и ловкое управленіе самокатомъ, обученіе разборки, сборки и ухода за самокатомъ и правилъ веденія почтовыхъ книгъ и передача почтъ.

Для втягиванія людей въ продолжительную ѣзду, командою совершались поѣздки за городъ съ увеличеніемъ каждый разъ количества верстъ. Во время этихъ поѣздокъ самокатчики познакомились съ окрестностями и ихъ дорогами, такъ какъ послѣднія избирались каждый разъ новыя. Въ концѣ же іюля съ лучшими ѣздоками была совершена большая поѣздка *) по Варш. воен. округу (Варшава, Радомъ, Петроковъ, Калишъ, Влацлавскъ, Липно—Праснышъ, Варшава). Пройдено было 780 верстъ въ 11 дней, изъ коихъ 3 дня было употреблено на дневки (2 раза по цѣлому дню и 2 раза по половинѣ дня). Количество пробѣгаемыхъ верстъ было постепенно увеличиваемо и доведено до 130 вер. въ

ствомъ. По прибытіи изъ поѣздки съ участниковъ въ ней была снята группа, которую лучшіе самокатчики передъ уходомъ въ запасъ получили въ награду за службу.

Съ наступленіемъ маневровъ началась главная дѣятельность команды. Передъ началомъ каждаго изъ нихъ начальникомъ команды назначалось извѣстное число самокатчиковъ къ штабамъ полковъ, штабу отряда и штабу дивизіи *) для несенія ординарческой и почтовой службъ, но послѣднюю въ виду отмены большихъ маневровъ не пришлось въ нынѣшнемъ году развить на большое разстояніе съ примѣненіемъ всѣхъ предполагавшихся удобствъ для достиженія наибольшей быстроты передачи почтъ.

Въ нынѣшнемъ году на долю лучшихъ самокатчиковъ выпало сдѣлать до 2,000 верстъ.

Осенью прошлаго и весною нынѣшняго годовъ лучшіе ѣздоки были приглашены для участія въ гонкахъ Русскаго клуба велосипедистовъ, составляя въ нихъ отдѣльный номеръ. Призы получили: С.-Петербур. Гр. полка, ефр. Иванъ Новиковъ 2 раза 1-й, 2-е серебр. часовъ съ цѣпочками; ефр. л-гв. Волынскаго полка Федоръ Батышевъ 2-й—никелирован. часы

Группа участниковъ поѣздки по Варшавскому военному округу.

день. Существующая въ краѣ холерная эпидемія и ѣзда командою заставляли много терять времени на приготовленіе пищи, которой требуется при ѣздѣ на самокатѣ чаще, чѣмъ обыкновенно, и чая, единственнаго напитка—который разрешалось пить. Средняя скорость въ часъ была доведена до 19 верстъ. Каждый самокатчикъ имѣлъ при себѣ значительный багажъ, доходившій до 1¼ пуд. Всѣ люди съ поѣздки вернулись здоровыми, бодрыми и нѣкоторые даже прибавились въ вѣсѣ до 3 фун. Поѣздка эта показала, что при болѣе благоприятныхъ условіяхъ одинъ самокатчикъ съ багажемъ въ пудъ можетъ сдѣлать въ день до 200 верстъ и при очень хорошихъ условіяхъ до 250.

Во время этой поѣздки пришлось испытать всевозможную погоду и дороги. При всѣхъ путешествіяхъ въ теченіе лѣта постоянно велась топографическая съемка дорогъ, содержащая въ себѣ данныя, необходимыя для самокатчиковъ.

Правила ея были составлены начальникомъ команды, объяснены людямъ и все время велись подъ его руковод-

*) На время поѣздки въ составъ команды вошелъ докторъ л-гв. Волынскаго полка надв. сов. Худзинскій.

съ серебр. цѣпочкою и мл. унт.-офиц. того же полка Прокофій Афонасьевъ 2-й пр. 3 руб.

А. И. Х.

* * *

Охота на тигровъ **).

(Окончаніе.)

28-го января, утромъ, иду по берегу озера, мы остановились въ одномъ аулѣ, и я сталъ спрашивать киргизъ, не видалъ ли кто изъ нихъ тигровъ и кабановъ и не можетъ ли указать въ какомъ мѣстѣ озера? ***). Одинъ киргизъ вызвался указать, гдѣ онъ наканунѣ видѣлъ трехъ кабановъ. Я послалъ съ нимъ Гусева и охотниковъ, а самъ съ верблюдами и двумя охотниками пошелъ буграми берегомъ. Охотники съ Гусевымъ, отойдя отъ аула шаговъ сто,

*) При штабѣ дивизіи постоянно находился одинъ дежурный самокатчикъ для развозки пакетовъ.

**) См. «Развѣдчикъ» № 219.

***) Озеро Бугульзъ длиной верстъ пятнадцать и шириной пять, покрыто чакынами (луга) въ перемежку съ камышами.

вдруг что-то закричали и, побѣжавъ съ собаками впередъ, скрылись въ ближайшемъ ко мнѣ чакынѣ, а проводникъ ихъ во всѣ лопатки кинулся назадъ въ аулъ. Я былъ въ недоумѣніи—что случилось. Вотъ залаяла одна собака, а потомъ отчаянно завизжала за ней другая. Я, думая что это кабанъ, закричалъ охотникамъ, чтобы они скорѣе домились къ звѣрю и не давали ему портить собакъ. Вдругъ изъ-за чакына съ воемъ вылетѣла на воздухъ бѣлая собака и, сверкнувъ своей шерстью, шлепнулась на прогалину на ледъ. Я закричалъ: «тигръ!» и, подозвавъ къ себѣ двухъ охотниковъ отъ верблюдовъ, всталъ съ ними наготовѣ на бугръ, представляющій перешеекъ между озерами Бузгуль и Сызгуль. Тигръ, направлявшійся на Сызгуль, вбродно увидѣвъ меня съ охотниками на бугрѣ, не рѣшился выйти изъ чакына и повернулъ назадъ на команду и былъ окруженъ ею и собаками. Первымъ до него долѣзъ ефрейторъ Гусевъ и почти вилотную выстрѣломъ въ шею свалилъ звѣря. Собаки на него напали, а Гусевъ съ бывшимъ съ нимъ въ парѣ рядовымъ Салтановымъ прикололи его штыками. Тутъ подошли и остальные люди команды. Салтановъ съ такой силой ударилъ звѣря, что штыкъ, пройдя тушу, вошелъ въ ледъ озера и сломался пополамъ. Послѣ изъ разспросовъ оказалось, что Гусевъ съ охотниками, отойдя отъ аула, около прорубей во льду, изъ которыхъ киргизы поили скотъ, спугнули звѣря. Убитый звѣрь оказался тигрица, длиною одиннадцати съ половиною четвертей отъ морды до хвоста и семнадцать съ половиною съ хвостомъ. Тутъ же на буграхъ между озерами Сызгуль и Бузгуль встали станомъ. 29-го января убили кабана на Бузгуль. Кабанъ этотъ былъ до того старъ, что нижніе клыки его стерлись почти до основанія, а верхніе вросли въ носъ. 30-го отдыхали. Въ ночь съ 30-го на 31-е вокругъ стана ходилъ тигръ, собаки нѣсколько разъ бросались въ темноту и быстро возвращались. Ночь была темная, ничего не видно. Утромъ шагахъ въ пятидесяти отъ стана нашли слѣдъ тигра, прошедшаго съ Сызгуля на Бузгуль, и, идя по тому слѣду, въ густой прошлогодней травѣ на берегу озера потеряли его. Возвращаясь назадъ, убили кабана.

1-го февраля команда безъ меня пошла на охоту за убѣжавшими наканунѣ кабанями, но, наткнувшись опять на слѣдъ прошедшаго съ Сызгуля тигра, охотники рѣшили выслѣдить его и убить. Пройдя верстъ десять по слѣду, охотники остановились около стога камыша покурить и отдохнуть. Вдругъ слѣва отъ нихъ въ чакынѣ раздался крикъ кара-кулака *). Охотники кинулись на крикъ и спугнули тигра, ѣвшаго только что задраннаго имъ волка. Тигръ, бросивъ добычу, сталъ уходить. Охотники разбили на три партіи—одна съ собаками шла по слѣду, а двѣ, оббѣгая чакыны съ боковъ по прогалинамъ, старались обогнать звѣря и перерѣзать ему дорогу. Боковая партія въ одномъ мѣстѣ увидала звѣря и, открывъ перекрестный огонь, перебили ему правую переднюю и лѣвую заднюю ноги. Звѣрь заревѣлъ и, прихрамывая, вошелъ въ слѣдующій чакынъ. Охотники, предположая, что онъ легко раненъ, тоже побѣжали впередъ, а остались только двое рядовыхъ Постниковъ и Дегтяревъ, чтобы на слѣду убѣдиться по крови, какъ раненъ звѣрь. Подойдя къ тому мѣсту, куда ушелъ тигръ, Дегтяревъ вдругъ замѣтилъ въ чакынѣ голову звѣря, которая сейчасъ же скрылась. Тигръ, очевидно, хотѣлъ прыгнуть на нихъ, но раненныя ноги ему этого не позволили. Дегтяревъ крикнулъ Постникову: «берегись!» и оба отбѣжали въ сторону.

Въ это время подбѣжали по слѣду собаки и вступили въ бой со звѣремъ. Постниковъ и Дегтяревъ пролѣзли къ тигру, и первый вилотную выстрѣломъ въ шею свалилъ звѣря, а оба и подоспѣвшіе остальные охотники прикололи его штыками. Тигръ еще съ полчаса ревелъ и возился на штыкахъ, пока рядовой Лапенко, по приказанію Гусева, выстрѣломъ въ ротъ не прекратилъ всѣ признаки жизни. Тигръ величій двѣнадцать съ половиною четвертей отъ морды до хвоста и восемнадцать съ хвостомъ. Прибавшими съ озера Сызгуля киргизами онъ признанъ за того, который особенно ихъ без-

покоилъ и даже днемъ на виду ходилъ вокругъ ихняго аула и который, по ихъ мнѣнію, забѣлъ киргизку.

2-го февраля я передвинулся станомъ противъ середины озера Сызгуля *). Когда шли, дорогой Гусевъ и съ нимъ шесть охотниковъ съ восемью не ранеными собаками пошли по моему приказанію на развѣдку краемъ озера и невдалекѣ уже отъ стана убили поросенка. Гусевъ приказалъ рядовымъ Дегтяреву и Пономареву нести поросенка на станъ, а самъ съ остальными и собаками пошелъ далѣе. Дегтяревъ и Пономаревъ, отойдя отъ мѣста шаговъ двѣсти пятьдесятъ и оглянувшись, увидали, что большой тигръ, выйдя изъ камыша и улегшись на лѣду, гдѣ опаливали поросенка, слѣдитъ за ними. Охотники рѣшили вступить съ нимъ въ бой. Уговорившись, что Пономаревъ будетъ насторожѣ, Дегтяревъ выстрѣломъ ранилъ звѣря лѣвѣе и выше передней правой лопатки **). Тигръ опрокинулся на спину, заревѣлъ и вставъ на ноги, прыгнулъ въ камышъ и сталъ уходить. На выстрѣлъ прибѣжалъ Гусевъ съ охотниками и собаками и, узнавъ въ чемъ дѣло, кинулся преслѣдовать звѣря. Пришедшіе на станъ, Дегтяревъ и Пономаревъ доложили мнѣ обо всемъ, и я, взявъ еще пять охотниковъ и догнавъ Гусева, по слѣду продолжалъ съ командой преслѣдованіе. Тигръ, исходя кровью, четыре раза ложился на слѣгъ раной и какъ только мы доходили до него, распугавъ собакъ, уходилъ далѣе вглубь камышей. Гдѣ слѣгу не было или надъ льдомъ была вода, дорогу намъ указывала кровь на камышѣ. Пройдя по слѣду тигра такимъ образомъ верстъ десять, мы забрели въ густые лежачіе камыши съ водой надъ льдомъ выше колѣна, и такъ какъ время уже близилось къ сумеркамъ, то, замѣтивъ послѣднее мѣсто, я, разсчитывая, что за ночь звѣрь издохнетъ и утромъ мы его по слѣду найдемъ, возвратился съ командой на станъ. Тамъ я получалъ записку отъ фельдшера изъ Чимбай, что Ивановъ въ опасномъ положеніи и можетъ умереть. Считаю необходимымъ въ этомъ случаѣ свое присутствіе около больного и, въ то же время не рѣшаясь безъ себя оставить команду на охотѣ, я рѣшилъ прекратить ее. Отужинавъ, приказалъ вьючникамъ, тотчасъ же выступили и къ часу ночи пришли въ Чимбай. Уходя съ Сызгуля, мы сказали по ауламъ киргизамъ, что оставляемъ въ камышахъ тяжело раненаго тигра и чтобы они его тамъ поискали. Но очевидно, что въ то время они не рѣшились его искать и только черезъ мѣсяцъ, когда ледъ уже растаялъ, нашли на островѣ разлагавшуюся тушу звѣря съ раной на правомъ боку лѣвѣе и выше лопатки. Сняли шкуру, но она уже испортилась и нигуда не была годна.

Иванова я засталъ живымъ, и умеръ онъ 3-го февраля утромъ, по мнѣнію фельдшера, отъ воспаления брюшины, перешедшаго изъ раненой ноги. Вечеромъ, 3-го февраля, мы съ тѣломъ выступили въ укрѣпленіе Нукусъ, куда прибыли 4-го и 5-го, похоронили Иванова на православномъ кладбищѣ. Вѣчная память тебѣ Ивановъ, погибшій при исполненіи своего долга и присяги ***).

Во время движенія изъ Чимбай въ Нукусъ намъ пришлось встрѣтить серьезное препятствіе при переправѣ черезъ протокъ Куваншъ-Джарма, который былъ покрытъ не крѣпкимъ льдомъ и при томъ не во всю свою ширину. Я обратился за помощью къ мѣстнымъ акакаламъ, которые и доставили въ мое распоряженіе около сотни людей съ пешнями и топорами. При помощи ихъ мы прочистили ледъ, устроили спуски и переправились на каюкъ. Это задержало насъ почти на цѣлый день.

Съ 5-го по 9-е февраля стояли въ Нукусѣ, ожидая распоряженія изъ Петро-Александровска, сбѣлавъ за это время короткій поискъ верстъ за пятнадцать къ сѣверу, гдѣ по слухамъ былъ тигръ, но нашли тамъ только старые его слѣды. 9-го февраля выступили къ штабу баталіона, куда и прибыли 15-го, дорогой зайдя въ Назаръ-Ханскій тугай ****) и убивъ тамъ одного кабана.

*) Сызгуль — заливъ отъ большихъ озеръ, тянущихся отъ Аральскаго моря; все пространство этихъ озеръ и берегъ моря покрыты на десятки верстъ почти непроходимыми камышами.

***) Видно было по отпечатку на слѣгу, когда тигръ при преслѣдованіи ложился.

****) Заботами командира баталіона, могила Иванова обнесена рѣшеткой и поставленъ желѣзный крестъ, съ надписью: «Умеръ отъ ранъ, нанесенныхъ тигромъ».

*****) Лѣсъ съ густыми зарослями.

*) Кара-кулакъ (черныя уши) спутникъ тигра—камышевая рысь. Туземцы считаютъ тигра злымъ духомъ, а кара-кулака—добрымъ, предупреждающимъ ихъ своимъ крикомъ при приближеніи перваго.

Съ 4-го января по 15-е февраля, за все время движенія, не считая дней охоты, команда сбѣлала приблизительно семь сотъ пятьдесятъ верстѣ, въ среднемъ по 30 верстѣ въ день, при томъ около полтора часа верстѣ не зная мѣстности, безъ дорогъ, по колаксу, замѣняя воду снѣгомъ, при чемъ наши верблюды оставались безъ питья въ продолженіе шести дней. Несмотря на то, что команда жила подъ открытымъ небомъ при разнообразной погодѣ и несла большіе труды, больныхъ въ командѣ за все время не было. Всѣ охотники вели себя безукоризненно. При чемъ во время опасныхъ охотъ на тигровъ дѣйствовали смѣло и увѣренно и, пуская въ дѣло оружіе, разсчитывали хладнокровно свой выстрѣлъ, благодаря чему промаховъ по звѣрю съ близкаго разстоянія не было, и при большой суматохѣ, во время схватокъ со звѣрями, ни одна собака не была ранена неосторожнымъ выстрѣломъ охотника. Всѣ звѣри добыты штыками. Несмотря на несчастье съ Ивановымъ на охотѣ на перваго тигра, при послѣдующихъ охотахъ команда горѣла желаніемъ добыть звѣря.

Мясо убитыхъ кабановъ употреблено въ пищу охотникамъ и собакамъ, а шкуры тигровъ отданы въ выдѣлку.

Изъ числа тридцати двухъ собакъ, десять за непригодностью къ охотѣ розданы мною киргизамъ, а изъ двадцати двухъ остальныхъ шестнадцать ранены. Всѣ онѣ приведены мною обратно, при чемъ нѣкоторыя, тяжело раненыя, везлись навьюченными на верблюдахъ. Лѣчу я ихъ самъ.

Что касается мѣстнаго населенія, то вездѣ мы встрѣчали радушный пріемъ*), а мѣстная туземная администрація оказывала намъ во всемъ полную предупредительность и содѣйствіе.

Поручикъ Колушевъ.

Нечистое мѣсто.

(Святоточный рассказъ.)

— Будетъ вамъ брехать-то, только людей пужаете!
— Никакъ нѣтъ, Иванъ Матвѣевичъ, ефто вполнѣ достоверно; всѣ какъ есть старые солдаты удостовѣряютъ.
— Удостовѣряютъ, — передразнилъ Иванъ Матвѣевичъ рассказчика, — все одна брехня и ничего больше. Эхъ! — потянулся онъ — смѣна, всего за часъ, стало быть, и спать не къ чему.

Старшій поста Гершикъ, ефрейторъ Морозовъ, былъ только что назначенъ старшимъ изъ учебной команды.

— Такъ ходитъ? — обратился онъ снова къ молодому солдату, рассказывавшему передъ этимъ какіе-то страхи.

— Ходитъ, Иванъ Матвѣевичъ, какъ только значить съ полуночи станешь на второмъ участкѣ, тутъ она и поидеть, ходитъ около да все плачетъ, да такъ жалобно, ажъ за сердце беретъ, а то какъ загогочетъ — инда морозъ по волосамъ пройдетъ. Нечистое это мѣсто, — уже совсѣмъ увѣреннымъ голосомъ добавилъ рассказчикъ.

— Нечистое мѣсто? А съ чего ему нечистымъ-то быть?

— Вы въ новѣ на ефтомъ посту Иванъ Матвѣевичъ, можетъ и не слыхивали, что тутъ у насъ дѣлается?

— Слыхать-то слыхивалъ, да, признаться, мало вѣры давалъ. А расскажите, братцы, съ чего ефто самая нечисть привязалась?...

Кружокъ слушателей сдвинулся плотнѣе... Рассказчикъ откашлялся и началъ:

*) По мнѣнію туземцевъ, какаянибудь часть шкуры тигра: зубъ, коготь, волосъ изъ усовъ и т. д., придаютъ владѣтелю ихъ качество храбрости и считаются талисманами, поэтому много труда намъ было охранить шкуры убитыхъ нами тигровъ отъ обезображиванія. Кромѣ того, по мнѣнію туземокъ, если черезъ разостланную шкуру тигра головой къ солнцу перешагнуть три раза и столько же разъ обойти съ молитвой кругомъ ея, то онѣ выдѣчиваются отъ всѣхъ женскихъ болѣзней, считая въ томъ числѣ и бесплодіе, и наши шкуры убитыхъ тигровъ отъ такого лѣченія порядочно загрязнились.

— Годовъ можетъ десять тому назадъ, а можетъ и поболь того, постъ нашъ былъ не на этомъ мѣстѣ, а за Хруженскимъ лѣсомъ, супротивъ какъ разъ второго участка. Вся служба-то велась по старому, не то, что теперь. Тогда жить только и помирать не надо было, сказывали, что въ царствіи небесномъ лучше не будетъ, какъ было въ пограничной стражѣ. Замѣсто кашеваровъ на постахъ бабь-стрипухъ держали, а людей-то на посту по четыре да по пять человѣкъ. Вотъ значить сказываютъ и на нашемъ посту заступила стряпуха — да видно не въ добрый часъ! Ражая, красивая изъ себя баба была. А ужъ извѣстно завсегда, гдѣ баба — тамъ и дымъ идетъ коромысломъ. Все нечистый ворочаетъ, потому доже хочеть ѣсть до бабъ и черезъ нихъ ѣсть на людей всякую погань пушаетъ. И пошла тутъ промежь солдатиковъ такая тамаша, что Боже упаси, то жили дружно, а тутъ все равно, какъ собаки, другъ на дружку огрызаются. Да, всѣ-то значить къ бабѣ подбираются, — а она-то значить ого всѣхъ бѣгаетъ и никому отъ нея ничего не отбѣлось. Только бѣсъ и сталъ мутить. Ночи-то зимнія длинныя, а дѣла-то значить никакого. Одинъ къ примѣру лежалъ, лежалъ, да и говоритъ: «а что, братцы, никому изъ насъ отъ Марьи не выгорѣло, а семь-ка спытаемъ мы всѣмъ товариществомъ...» Какъ сказали, анъ бѣсъ ужъ каждому ту думушку въ голову всадилъ... Ну и согласились ребятки. А Марья-то спала на кухнѣ. Вотъ вчетверомъ и тронулись... Шарять по печкѣ, а она-то видно загаднулась, да и сховалась въ самый уголъ. Только бились, бились съ ней — больно здоровенная баба была, а одинъ ее по головѣ легонько стукъ, чтобы разумъ отшибить. Только видно стукнулъ-то неладно — рука тяжелая была, она и отдай Богу душу. Въ темнотѣ-то и не запримѣтили, а какъ попришли въ себя видять, а она-то не шелохнется... И напалъ тутъ на нихъ страхъ... Думали, думали, да и порѣшили, чтобы концы спрятать — закопать ее подъ печкою... Закопали... Только съ той поры и пошло. Днемъ все ничего, чуть же къ полночи подходитъ — почнетъ она, голубушка, стонать; спервоначалу тихо, а потомъ и громче... А потомъ и ходить зачала. Жутко пришлось ребятамъ, какъ ночь, такъ они на утѣкъ, на соседніе посты. Да такъ маялись, что не дай Боже никакому грѣшнику... Не въ моготу пришло. Тутъ и порѣшили начальству доложить и покаяться... Судили и засудили ихъ значить на каторгу... А только спокойствія ужъ отъ нея никому не было... Не вѣрилъ отряда командиръ, да разъ какъ ночевалъ на посту, да она его душить зачала — тутъ только повѣрилъ. И въ ту-жъ пору перенесли постъ на ефто мѣсто. Только и тутъ, нѣтъ, нѣтъ да что-то объявится...

— А надьсь я, дяденька, домового видѣлъ, — смущенно заявилъ молоденькій солдатикъ, вѣстовой командира. — Ёнъ значить съ чердака шелъ по лѣсницѣ, зашелъ въ кухню, а потомъ, какъ побѣгитъ въ баню и на горкѣ спрятался — я изъ окна видѣлъ.

— И дядко Перевозенко ты-жъ видавъ, — добавилъ лѣнвивый хохлацкій годось изъ толпы.

— То-жъ вчерай видавъ, такой дужій якъ командирскій пѣсь, — оживленно заговорилъ Перевозенко, — а якъ перекрестыся винъ і утікь.

— А командеръ сказывали, что нѣту домовыхъ — ефто со сна мерещится.

— А надьсь дядка Гердогъ дуже заспалы — командиръ прихвавъ, та началы стучать, воны вскочылы съ лужка та со сна зачалы по всѣмъ угламъ метаться, а командиръ кричить; шась ты бисовъ сынъ не одчянешь. А дядко Гердогъ той пуце и кажетъ: ваше благородіе двери не нашукую. Такъ крѣпко заспавъ.

— А на второмъ участкѣ — ефто безпрѣмнно вона ходитъ, потому тамъ близко подъ лѣсомъ старый кордонъ былъ. Супротивъ статуя Св. Яна особливо, тамъ кажинную ночь она маячитъ, да и плачетъ же жалобно.

— Это она, братцы, христіанскаго погребенія просить, потому душевѣка ея и не спокойна, — рѣшилъ Иванъ Матвѣевичъ, поднимаясь съ мѣста и кладя въ шапку шарикъ съ номерами участковъ. — Эй пошелъ, подходи жеребья брать...

Одна за другой потянулись руки къ шапкѣ...

журналъ Военный и литературный.

Подписная цѣна:
 съ доставкой и пересылкой на годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 р., на 3 мѣсяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
 За переѣзд. адр. 28 к. Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адрес. автора. Въ случаѣ надобн. статьи переѣзды въ редакц. открыты, исключ. праздн., ежедневно отъ 7 до 9 ч. веч.

Годъ XIII. Начать съ № 481. —♦— С.-Петербургъ, Колокольная, 14. ♦— Выходить еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Портретъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича. — Приказы по военному вѣдомству. — Изъ циркуляровъ Главнаго Штаба. — Распоряженія по округамъ. — Охота на тигра (съ рисункомъ). *Охотникъ.* — Унтеръ-офицеры. *К. К. М., М. А.* — Командировка для исправленія должности дѣлопроизводителя уѣзднаго воинскаго начальника. *А. Д.* — Осеннія занятія 1-го Швейцарскаго армейскаго корпуса (съ рисункомъ). *Н. М.* — Казацка въ столичныхъ кадетскихъ корпусахъ. *Ф. С. М.* — Командующій войсками вручаетъ знамя командующему 4-мъ Западно-Сибирскимъ линейнымъ батальономъ (рисункомъ). — Передача знамени—знаменщику (рисункомъ). — Выемка. *Яковъ Щеголевъ.* — Окрестности Ледисмита и долина р. Тугелы (карта). — **Новыя изданія:** А. Ф. Погоский. *А. М.* — Учебникъ для рядовыхъ кавалеріи. Овсяннико-Куликовский. *Е. Г.* — Справочная книжка по тактикѣ. Н. Левицкій. *А. Р. П.* — Проконій Хохолушекъ. М. А. Ляиной. *А. М.* — Объявленія.

Годъ **открыта подписка на 1900 годъ** XIII-й.
 первый частный **ВОЕННЫЙ журналъ**
„РАЗВЕДЧИКЪ“
 съ 1-го января 1893 года выходитъ еженедѣльно.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:
 На годъ 6 руб. Разрочка допускается только на годъ: при подпискѣ 2 р.
 На 1/2 года 4 руб. { черезъ войсковую часть разрочка по } къ 1 марта 2 р.
 На 3 мѣсяца 2 руб. { соглашенію, хотя бы по 50 к. въ мѣс. } къ 1 мая 2 р.
 За границу на годъ 8 р.; на 1/2 года 5 р.
 Деньги могутъ быть высланы почтовыми марками, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За переѣзду адреса 28 к. Отдѣльные №№ высланы за 15 к. Объявленія принимаются по особой расцѣнкѣ, высланной по требованію.

Его Императорское Высочество Великій Князь **АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ**

(по случаю исполнявшагося 2 января 1900 г. 50-ти-лѣтія со времени назначенія шефомъ л.-гв. Московскаго полка).

ПРИКАЗЫ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ

- Декабря 2 дня 1899 г., № 361. Военный Совѣтъ по-ложилъ:
 1) Михайловскую артиллерійскую академію и училище преобразовать въ два отдѣльных учебныхъ артиллерійскихъ заведенія.
 2) Упразднить въ существующемъ до сего общемъ штатѣ академіи и училища должности: а) общаго начальника академіи и училища, б) помощника его, в) помощника инспектора классовъ, г) помощника бухгалтера и д) должность архиваріуса и журналиста.
 3) Учредить должность общаго начальника обоихъ артиллерійскихъ училищъ, совмѣстивъ таковую съ должностью начальника Михайловской артиллерійской академіи, и наименовать его: «Начальникомъ Михайловской артиллерійской академіи и артиллерійскихъ училищъ».
 4) Михайловскую артиллерійскую академію и оба училища содержать впредь по прилагаемымъ штатамъ и табели*), переименовавъ правителя канцеляріи въ правителя дѣлъ.
 5) Измѣнить и дополнить подлежащія статьи кн. IV Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 2-го, по прилагаемому проекту.
 Декабря 28-го дня 1899 г., № 371. Положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено:
 1) Къ определенному нынѣ штатному числу офицеровъ-*) Штатъ, табель и проектъ разосланы по военному вѣдомству.

узнать, гдѣ я остановился, и распоряженіе о высылкѣ къ моей квартирѣ ординарца и посыльного сдѣлано не было.

Съ 9 час. утра до 4 час. дня осматрѣлъ молодыхъ солдатъ въ трехъ баталіонахъ, при чемъ говорилъ съ каждымъ. Въ общемъ новобранцы имѣютъ видъ задерганныхъ: стоятъ и ходятъ съ натяжкой, въ отвѣтахъ слышна заученность. Всѣ гимнастическія упражненія дѣлаютъ шеренгами неправильно. Учителя и даже офицеры поправляютъ молодыхъ руками. Чуть не съ первыхъ дней поступленія въ полкъ учатъ фамиліи высшаго начальства. Слѣдуетъ учить постъ того, какъ молодые сами увидятъ начальника. Къ обученію молодыхъ слѣдуетъ обязательно привлекать и младшихъ офицеровъ, чего въ полку не дѣлается. При отсутствіи ротнаго командира младшему офицеру придется его замѣнить, а оиъ совершенно незнакомъ съ новобранцами, какъ это и случилось въ одной изъ ротъ.

Многими новобранцами пріобрѣтены собственныя фуражки. Кроме того, въ полку, какъ видно, въ широкомъ размѣрѣ практикуется покупка молодыми различныхъ вещей у старо-служащихъ. Все это слѣдуетъ безусловно воспретить.

Несмотря на мой приказъ, не всѣ ротные командиры присутствуютъ при раздачѣ казенныхъ винныхъ порцій и не во всѣхъ роткахъ были выданы молодымъ бесплатно бланки откры-тыхъ писемъ.

Новобранцы разбиты по ротамъ неравномѣрно. Иновѣрцы (въ томъ числѣ и евреи), мастерские и грамотные между ротами не уравниены. Прошу немедленно уравнивать евреевъ.

Оспа прививается новобранцамъ на 2-й день по прибытіи въ полкъ, что правильно и что прошу впредь принять за правило и другимъ. Въ день моего пріѣзда врачами производился осмотръ привитой оспы. Для осмотра были потребованы одновременно молодые всего полка, отчего помѣщеніе, гдѣ производился осмотръ, было крайне переполнено и людямъ по нѣскольку часовъ приходилось стоя ждать очереди. Это дѣло надо наладить, завести очередь.

Въ ротныхъ цейхгаузахъ хранится довольно большое число совершенно новыхъ одѣялъ. По заявленію завѣдывающаго хозяйствомъ, одѣяла эти должны выдаваться тѣмъ новобранцамъ, которые не въ состояніи будутъ завести собственныя. По словамъ же ротнаго каптенармуса одѣяла эти смотровыя и накоплены годами.

Въ одной изъ ротъ сапожники работали во время утреннихъ занятій, чего прошу не допускать. На утреннихъ занятіяхъ должны быть обязательно всѣ люди.

Въ одномъ изъ баталіоновъ младшій офицеръ переведенъ въ другой баталіонъ, но о причинахъ перевода баталіонному командиру неизвѣстно.

Въ полку не умѣютъ отвѣчать на пріѣтствіе: окончаніе отвѣта скрадываютъ. Люди мало знаютъ пѣсенъ въ размѣрѣ шага.

Около 11-ти часовъ утра пробовалъ варку. Варка неважная. Мясо тощее, а горохъ имѣлъ постный видъ и вкусъ. Каша неразсыпчатая, мало просалки и не слышно жаренаго лука.

Былъ на похоронахъ рядового. На отпѣваніи въ полковой церкви не видѣлъ взводнаго унтеръ-офицера покойнаго. Въ командѣ, назначенной для сопровожденія тѣла на кладбище, барабанщикъ не былъ осматрѣнъ: барабанныя палки не влѣзали въ гнѣзда перевязи. Кладбище полка не въ порядкѣ. Особаго участка для полкового кладбища не отведено и нижніе чины хоронятся между частными лицами. Кресты всѣ неформенныя. Книги для записыванія похороненныхъ въ полку не ведется и на крестахъ нѣтъ номеровъ. Несмотря на морозъ, около 7°, встрѣчалъ на улицахъ людей: безъ рукавицъ (или въ неформенныхъ рукавичкахъ), въ не по формѣ надѣтыхъ башлыкахъ и даже въ шинеляхъ въ накидку.

◆ *Приказъ Финляндскаго генералъ-губернатора по Финскимъ войскамъ, № 43.* 17 ноября 1899 г. прибыла въ Гельсингфорсъ команда новобранцевъ въ 340 человекъ, слѣдовавшая изъ Петербурга въ Свеаборгъ, на укомплектованіе его гарнизона. Задержанная переправой, команда была размѣщена на ночлегъ, распоряженіемъ генералъ-лейтенанта *Ченурнова*, въ гарнизонномъ манежѣ, съ полными удобствами, при чемъ временно командующій и гг. офицеры л.-гв. 3-го стрѣлковаго финскаго баталіона, пользуясь близостью казармъ къ манежу, встрѣтили новобранцевъ и озаботились приготовленіемъ отъ баталіона имъ чая съ булками.

Докладъ по сему коменданта доставилъ мнѣ тѣмъ больше удовольствіе, что и новобранцы, по словамъ его превосходительства, со своей стороны, сумѣли за гостеприимство выразить одушевленныя имъ, истинное русское спасибо.

Не могу я не цѣнить высоко всякое проявленіе въ войскахъ дружбы и товарищества, твердо сознавая, что чувства эти составляютъ одинъ изъ главнѣйшихъ оплотовъ силы и славы единой военной семьи.

◆ *Приказаніе по Казанскому воен. округу, № 173.* Пунктомъ 8 Положенія о солдатскихъ лавкахъ и буфетахъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, приложеннаго къ приказу военному вѣдомству 1899 года, № 290, указано, что допущеніе продажи въ лавкахъ, на выпись, и буфетахъ, распроданно, спиртныхъ напитковъ зависить отъ усмотрѣнія командующаго войсками округа.

Его высокопревосходительство, признавая наиболѣе желательнымъ полное исключеніе всякихъ спиртныхъ напитковъ изъ обихода солдатскихъ лавочекъ и буфетовъ, тѣмъ не мѣняе, принимая во вниманіе привычку нашего народонаселенія къ употребленію этихъ напитковъ и возможность, въ случаѣ полного изыятія ихъ изъ продажи, покупку нижними чинами водки, вина и пива, при гораздо худшихъ условіяхъ, въ трактирахъ и винныхъ лавкахъ, изволилъ разрѣшить продажу этихъ напитковъ, какъ въ лавкахъ, такъ и буфетахъ, но съ тѣмъ, чтобы продажа эта производилась исключительно распроданно и чтобы былъ установленъ контроль за тѣмъ, чтобы одному и тому же нижнему чину водка и пиво отпускались въ извѣстномъ ограниченномъ количествѣ.

Къ концу сего 1900 года начальникамъ частей представить его высокопревосходительству отчетъ о количествѣ проданныхъ спиртныхъ напитковъ въ ‰ содержанія на единичный наличнаго состава части, съ ихъ заключеніями по вопросу о полномъ изыятіи изъ продажи въ указанныхъ лавкахъ и буфетахъ этихъ напитковъ.

◆ *Приказъ войскамъ Сибирскаго военнаго округа, № 115.* Военный Министръ при осматрѣ войскъ и учрежденій вѣреннаго мнѣ округа въ октябрѣ мѣсяцѣ 1899 года изволилъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

- 1) Нижніе чины были не всегда въ чистомъ бѣлѣ и чистыхъ портянкахъ и нѣкоторые не имѣли нагрудныхъ крестовъ.
- 2) Не было обращено должнаго вниманія на пригонку обмундированія и амуниціи.
- 3) Ротные и взводные командиры не всегда знали подвѣдомственныхъ имъ чиновъ по фамиліямъ и семейное ихъ положеніе, т. е. женаты или холосты.
- 4) Не было обращено должнаго вниманія на правильное пониманіе нижними чинами обязанностей караульной и конвойной службы и обязанностей дежурнаго и дневальнаго; свѣдѣнія обязательныя для каждаго солдата, въ особенности знаніе времени сформированія части, пожалованія знамени и боевыхъ отличій были не вполне усвоены.
- 5) Въ казармахъ, госпиталяхъ и лазаретахъ не поддерживалась надлежащая чистота и вентиляція посредствомъ форточекъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ его превосходительство изволилъ указать, чтобы обращалось больше вниманія на гимнастическія упражненія, въ особенности на наклонной лѣстницѣ, и чтобы на домашнихъ ученіяхъ чаще проявлялось вниманіе нижнихъ чиновъ въ строю.

Охота на тигра.

6-го ноября 1899 г. охотники-развѣдчики 1-й роты 19-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и баталіонная охотничья команда отправились на охоту вверхъ по рѣкѣ Аму-Дарьѣ раздобыть оленя ко дню баталіоннаго праздника къ 8-му ноября. Обѣ команды выступили въ 6 часовъ утра. Мѣсто охоты было не далѣе 10 верстъ; вверхъ пришлось каюки

* Каюкъ—мѣстное названіе лодокъ. Во всѣхъ баталіонныхъ квартирующихъ близъ Дарьи, завезены войсковыя каюки.

тянуть лямкою и потому на сборный пункт пришли въ 11 часовъ утра. Къ этому времени прѣехали верхами принявшіе въ охотѣ участіе командиръ Аму-Дарьинской бригады пограничной стражи полковникъ Костевичъ съ своими офицерами штабсъ-капитаномъ Харчевымъ и Зякинмъ и командиръ Оренбургской сотни есаулъ Афанасьевъ съ подхорунжимъ Орловымъ. При баталіонной командѣ были взяты баталіонныя собаки и при охотникахъ 1-й роты пять смычковъ гончихъ собакъ, принадлежащихъ капитану Муравьеву.

Разбивъ станъ, прежде чѣмъ начать охоту, произвели развѣдку острова, такъ какъ охотники 19-го баталіона еще незнакомы съ окрестностями Термеза, баталіонъ лишь 30-го октября пришелъ въ Термезъ изъ г. Керки. Выяснилось, что можно сдѣлать четыре загона: найдены были слѣды оленей и тигровые. Въ 2 часа начали первый загонъ; на стрѣлковъ вышла одна лань, которая была убита. Во второмъ загонѣ три оленя, поднятые гончими собаками, вышли изъ тугая*), отшелью бросились къ Аму-Дарьѣ и ушли на другой берегъ. Въ третьемъ загонѣ также подняли нѣсколько оленей, но безъ результата. Наступившая темнота заставила прекратить охоту. Порѣшили на утро 7 ноября пораньше

взять четвертый загонъ и тогда уѣхать домой. Ночью пошелъ дождь, лившій до утра. Хотя къ утру и пересталъ, но небо заволокло тучами; хорошей погоды не предвидѣлось; охотиться же по мокротѣ въ большихъ камышахъ не особенно приятно; рѣшено было ѣхать домой. Когда совѣтъ разсѣялся, все офицеры и баталіонная охотничья команда уѣхали; охотники же 1-й роты въ числѣ 9 чел. остались на стану еще на часъ времени, чтобы покормить собакъ. Такъ какъ на утро 7-го числа предполагалось поохотиться, то по заведенному порядку охотники 1-й роты сварили собакамъ кормъ; когда же охоту отмѣнили и рѣшено было ѣхать домой, охотники 1-й роты попросили у капитана Муравьева

остатки, пока не остынетъ кормъ. Было приказано, покормивъ собакъ, двинуться влѣдъ за отбѣжающими баталіонными каюками. Въ Термезъ прѣехали въ 9 часовъ утра. Не прошло и часу, какъ влѣдъ къ капитану Муравьеву, только что передѣвшемуся и собравшемуся пить чай, прискакалъ верхомъ охотникъ 1-й роты ефрейторъ Бабій съ докладомъ, что ранили тигра, что тигръ поранилъ одного охотника и трехъ собакъ, что охотники оцѣнили мѣсто, гдѣ залегъ тигръ, и дожидають прѣзда капитана Муравьева. Извѣстіе было совершенно неожиданное; было не до подробностей. Капитанъ Муравьевъ, приказавъ сдѣлать лошадей, пошелъ скорѣй къ командиру баталіона доложить о случившемся, что онъ ѣдетъ къ охотникамъ, и пошелъ сообщить полковнику Костевичу, какъ старому и опытному охотнику на тигровъ; полковникъ Костевичъ тоже только что успѣлъ передѣбаться и на столѣ стоялъ еще нетронутый стаканъ чаю. Услышавъ отъ капитана Муравьева о случившемся, онъ не заставилъ себя упрашивать и, забывъ про утомленіе, собрался ѣхать съ капитаномъ Муравьевымъ туда, гдѣ требовалось присутствіе опытнаго человѣка, выказавъ этимъ высокое чувство охотника-товарища. «Лошадь! винтовку!», и

*) Тугай — мѣсто, поросшее камышомъ и густыми чадами колючаго дерева джиды. Въ такихъ мѣстахъ держатся тигры и олени.

черезъ нѣсколько минутъ онъ и капитанъ Муравьевъ, захвативъ съ собою что надо для перевязки ранъ, скакали къ охотникамъ 1-й роты, сопровождаемые ефрейторомъ Бабіемъ и джигитомъ съ пограничнаго поста Татаровымъ. Черезъ часъ были уже на берегу противъ острова; каюкъ 1-й роты стоялъ уже у берега. Перѣехали на островъ и прежде всего занялись ранеными. Пострадавшимъ оказался рядовой Пигуа; у него было укушено тигромъ лѣвое плечо. Ранки промыли, забинтовали плечо. Подали помощь и раненымъ собакамъ; у одной на лѣвой передней ногѣ отъ плеча до ступни была содрана кожа съ мясомъ; двѣ другихъ лежали безъ движенія съ прокушенными спинами и грудью. Старшій изъ охотниковъ, унтеръ-офицеръ Новиковъ, доложилъ, что по отбѣдѣ гг. офицеровъ и баталіонной команды, они кормъ для собакъ разлили въ корыта, чтобы остыть, а сами занялись укладкою палатки и вещей въ каюкъ. Ходившая безъ привязи старая выжловка «Виела» незамѣтно ушла въ камышъ, гдѣ раздавался лай. Собаки, слышавъ лай, начали рваться съ цѣпей; часть ихъ сорвалась и бросилась въ камышъ. Сначала начали трубить въ рожокъ, чтобы вызвать собакъ. Собаки не выходили, а, напротивъ, лай ихъ становился все злѣе и злѣе; такъ какъ лай раздавался на одномъ мѣстѣ, то предположили, что собаки

Ефрейторъ Рядов. Рядовой
Джигитъ. Дудникъ. Новать. Исайкинъ.

Рядовой Рядовой Унт.-офиц. Полковн. Капитанъ Рядовой
Березняковъ. Ивановъ. Новиковъ. Костевичъ. Муравьевъ. Волокитинъ.
Раненныя собаки Виела и Громилло.

Охотники 1-й роты 19-го Туркестанскаго линейнаго баталіона
(къ статьѣ «Охота на тигра» *).

тислся лицомъ къ лицу съ страшнымъ звѣремъ, всего въ трехъ шагахъ отъ него. Окруженный собаками, звѣрь смотрѣлъ на Пигуа съ оскаленными зубами. Пигуа успѣлъ прицѣлиться изъ берданки и выстрѣлилъ ему въ ротъ; другого патрона не успѣлъ заложить — тигръ бросился на него, схватилъ зубами за лѣвое плечо и повалилъ; собаки набросились на звѣря и онъ, поранивъ собакъ, ушелъ въ камышъ. Прибѣжавшіе на выстрѣлъ охотники подняли раненаго Пигуа и на лошади отвезли въ палатку, куда перенесли и трехъ раненыхъ собакъ.

Унтеръ-офицеръ Новиковъ не рѣшился продолжать охоту безъ ротнаго командира и потому распорядился частью охотниковъ оцѣпить мѣсто, гдѣ залегъ тигръ; раненныя собаки — все вожаки стаи, такъ что остальныхъ собакъ легко было вызвать изъ камыша, и командировалъ верхомъ ефрейтора Бабія къ капитану Муравьеву.

Времени терять нельзя было и потому надо было отправляться на звѣря. Такъ какъ островъ, гдѣ залегъ тигръ, былъ ниже стана, то на каюкъ были уложены все вещи; положили рядового Пигуа и раненыхъ собакъ и спустили каюкъ къ

*) На прилагаемой группѣ отсутствуютъ ефрейторъ Бабій и рядовой Пигуа, раненые тигромъ, которые находились въ лазаретѣ на излеченіи.

острову, гдѣ и былъ привязанъ каюкъ. Островъ былъ поросшій камышомъ; длиною около версты, шириною вначалѣ, гдѣ остановили каюкъ, шаговъ около 150 и въ концѣ около версты. Въ концѣ острова былъ густой высокой камышъ, гдѣ по указанію охотниковъ залегъ тигръ. Собрали охотниковъ, всего было семь нижнихъ чиновъ 1-й роты, полковникъ Костевичъ, капитанъ Муравьевъ и джигитъ Татаровъ, итого 10 человекъ. На всѣ ружья только у одного унтер-офицера Новикова нашелся штыкъ. Оставшіяся собаки все молодцы, и чтобы стая дружно шла необходима была одна изъ раненыхъ собакъ—выжловка «Висла» *). Забинтовали ей ногу и поковыляла старуха за охотниками вновь на опасную работу. По указанію полковника Костевича, не разъ охотившагося на тигровъ еще въ Уссурийскомъ краѣ, всѣ охотники сгруппировались и такъ, что называется стѣною, двинулись по камышу. Спустили собакъ. Почти прошли весь островъ, ничего не было. Какъ только дошли до конца острова, къ густымъ камышамъ, собаки подняли звѣря.

Сначала полковникъ Костевичъ и капитанъ Муравьевъ ѣхали верхомъ, но здѣсь пришлось слѣзть съ лошадей. Звѣрь началъ ходить кругами по густому камышу; тамъ, гдѣ онъ останавливался была кровь—тигръ былъ раненъ. Охотники шли по пятамъ за лаемъ собакъ. Выйдя изъ густыхъ зарослей, тигръ пошелъ вдоль острова и дошелъ вплотъ до каюка. Охотники приближались; предполагали, что онъ выйдетъ на чистую отмель, но онъ повернулъ и гономъ пошелъ обратно вдоль острова къ густымъ зарослямъ. Охотники бросились перерѣзать ему путь, но не успѣли. Капитанъ Муравьевъ верхомъ и съ нимъ унтер-офицеръ Новиковъ бѣгомъ бросились за нимъ въ погоню. Тигръ успѣлъ добраться до густого камыша и остановился, окруженный остервенившимися собаками. Подошли остальные охотники и двинулись въ камышъ. Время кончилось къ вечеру. Тигръ опять вышелъ изъ зарослей и опять направился вдоль острова; капитанъ Муравьевъ верхомъ бросился на перерѣзъ, перерѣзавъ ему путь, и звѣрь вошелъ опять въ камышъ. Выхода ему не было. Собаки совѣмъ сидѣли на немъ; охотники подошли группою вплотъ къ тому мѣсту, гдѣ засѣлъ звѣрь. Унтер-офицеръ Новиковъ штыкомъ началъ раздвигать камышъ, но едва успѣлъ отступить къ группѣ, тигръ вырвался изъ камыша, взвился на дыбы и бросился на охотниковъ, широко разставивъ переднія лапы, какъ бы желая обнять всѣхъ. Раздались дружные выстрѣлы, и звѣрь свалился влѣво, успѣвъ смять подъ себя ефрейтора Бабя, которому нанесъ раны въ лѣвую часть лица и лѣвое плечо; рядовому Шайкину оцарапалъ лѣвую бровь и рядовому Волокитину сдѣлалъ царапину сади лѣваго плеча и растропилъ у послѣдняго винтовку Бердана.

Въ моментъ, когда тигръ выбросился на охотниковъ, на крупѣ у него повисъ гончій «Заливай», которому тигръ разможжилъ голову.

Тигръ оказался громаднымъ экземпляромъ, 18 четвертей длины высотой отъ холки до пяты $6\frac{1}{2}$ четвертей.

Совѣмъ стемнѣло, когда охотника тронулись домой съ неожиданною и дорогою добычею; но еще дороже были пораненные охотники и загубленные собаки. Изъ всѣхъ охотъ, только у капитана Муравьева ведется чистая порода гончихъ собакъ, выведенная имъ съ Кавказа, которую онъ въ маломъ количествѣ, но бережно поддерживалъ, и такихъ цѣнныхъ собакъ жалъ и цускаты на такого лютатаго звѣря.

Пораненные охотники поправились.

Охотники 1-й роты положили начало къ истребленію этого звѣря, который въ послѣднее время сильно тревожилъ и обижалъ жителей Термеза. Не проходило ночи, чтобы не было задавлено тиграми коровы или лошади. Дерзость этого звѣря дошла до того, что ночью онъ проходилъ по улицамъ и на утро жители со страхомъ смотрятъ на его слѣды.

На посланную депешу командиру 2-го Туркестанскаго корпуса объ этой охотѣ, его превосходительство прислалъ на имя командира баталіона полковника Зедлеръ телеграмму, гдѣ поздравилъ участниковъ отважной охоты. 8 ноября, въ день баталіоннаго праздника, на парадѣ командиръ баталіона по-

здравилъ охотниковъ 1-й роты и поблагодарилъ здравцевъ, что они молодецки оправдали идею корпуснаго командира, выраженную, чтобы въ каждой ротѣ было по 8 человекъ развѣдчиковъ, способныхъ замѣтить во всякое время баталіонную охотничью команду, на случай выдѣленія послѣдней куда-либо.

Охотникъ.

Унтеръ-офицеры *).

1.

Думаю, что даже при нынѣшнемъ 4-хъ-лѣтнемъ срокѣ службы, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій въ постановкѣ обученія въ нашихъ учебныхъ командахъ, исполнѣ можно добиться, что и срочнослужащіе унтеръ-офицеры будутъ отвѣчать своему назначенію, но при этомъ долженъ замѣтить, что важнѣйшимъ фазисомъ въ воспитаніи молодого унтеръ-офицера слѣдуетъ считать вступленіе его въ исполненіе начальническихъ обязанностей, и если здѣсь не будетъ надлежащаго и при томъ непрерывнаго дневнаго и ночнаго руководства, то никакое образованіе и никакая учебная практика не сдѣлаютъ изъ молодого унтеръ-офицера хорошаго начальника. Личный сорокалѣтній опытъ глубоко убѣдилъ меня въ томъ, что ротный командиръ, присутствующій въ ротѣ только въ извѣстные часы, можетъ дать въ этомъ дѣлѣ только общее направленіе, настоящимъ же руководителемъ молодыхъ унтеръ-офицеровъ является фельдфебель, но при непремѣнномъ условіи, чтобы онъ жилъ въ ротѣ, а не выдѣлялся, какъ семейный, въ особое, удаленное отъ роты, помѣщеніе.

По моему мнѣнію, при хорошемъ фельдфебелѣ рѣшительно нѣтъ надобности въ какомъ-либо кадрѣ долгосрочныхъ унтеръ-офицеровъ, а потому всѣ заботы должны быть направлены на образованіе блестящаго кадра фельдфебелей, и если деньги, расходующіяся по нынѣшнимъ штатамъ на содержаніе сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, будутъ обращены на значительное увеличеніе жалованья фельдфебелямъ, то это не только не вызоветъ новаго расхода, а скорѣе уменьшитъ прежній расходъ. Если сверхъ этого явится возможность назначить фельдфебелямъ, прослужившимъ 10 лѣтъ, хотя небольшую пенсію (рублей въ 60 или даже 36 въ годъ), то обезпеченное положеніе фельдфебеля станетъ настолько заманчивымъ для всѣхъ состоящихъ на службѣ унтеръ-офицеровъ, что, несомнѣнно, возбудитъ въ нихъ огромное соревнованіе и само по себѣ, независимо отъ постановки унтеръ-офицерской школы, будетъ способствовать поднятію нравственнаго уровня унтеръ-офицерскаго кадра. Содержаніе фельдфебелей, по моему мнѣнію, должно быть увеличено безразлично, отъ числа лѣтъ, прослуженныхъ въ этой должности.

Наружныхъ знаковъ отличія для опредѣленія у фельдфебелей числа лѣтъ службы также не должно быть. Черезъ это совершенно ступается отличіе между сверхсрочными и срочнослужащими фельдфебелями и изъ солдатскаго обихода исчезнетъ слово «наемникъ».

Чтобы на фельдфебельскихъ должностяхъ слишкомъ не засжились одни и тѣ же лица и не было бы застоя, необходимо установить для фельдфебелей предѣльный срокъ службы въ этомъ званіи. На мой взглядъ срокъ этотъ не долженъ превышать 10 лѣтъ. Было бы также полезно, для поощренія, награждать увольняемыхъ послѣ 10 лѣтъ непрерывной службы въ фельдфебельскомъ званіи особыми медалями для ношенія на шеѣ. При такихъ условіяхъ служба фельдфебелей не будетъ имѣть характера сверхсрочной (наемной), такъ какъ на фельдфебельскихъ должностяхъ будутъ люди разныхъ сроковъ, отъ 2-хъ до 12-ти лѣтъ, съ однимъ и тѣмъ же содержаніемъ и безъ наружнаго отличія между ними.

Чтобы еще рѣзче выдѣлить фельдфебеля изъ среды нижнихъ чиновъ, безусловно полезно, чтобы производство въ фельдфебеля не считалось, какъ теперь, лишь назначеніемъ въ высшую должность, съ которой его въ правѣ смѣнить коман-

*) Это та «Висла», которая въ 1896 году веда охотниковъ 19-го баталіона по тигру. Тигръ былъ убитъ на этой охотѣ былъ звѣремъ пораненъ рядовой 1-й роты Медвѣдъ, умершій отъ ранъ.

*) Предстоящая переработка унтеръ-офицерскаго вопроса даетъ случай «Развѣдчику» помѣстить соотвѣтствующія статьи, которая можетъ быть окажется полезными комисиіи. Первая статья принадлежитъ авторитетному лицу по своему положенію и опыту.